

Е. Г. Шаин

Исторические факты биографии К. Д. Ушинского

Статья посвящена историческим фактам, касающимся биографии великого русского педагога К. Д. Ушинского. Анализируются причины неугасающего интереса ко всему, что связано с личностью учителя русских учителей. Утверждается, что его капитальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» открывал новые пути развития педагогики, поднимал ее на качественно новую ступень. Чем более плодотворным было освоение идей Ушинского, тем значительнее обогащалась педагогическая наука и эффективнее становилась практика образования; чем успешнее развивались школа и педагогика в России, тем более возрастало значение наследия ученого. На основе анализа научно-биографической литературы, архивных документов автор обосновывает дату рождения Ушинского. В биографии великого педагога немало «белых пятен»: до настоящего времени подвергаются сомнению место, день и даже год его рождения, мало что известно о его родителях, первых детских годах. Автор считает, что решающим аргументом в пользу факта рождения Ушинского в Туле 19 февраля 1823 года являются документальные материалы его матери и отца, Тульской духовной консистории, хранящиеся в Государственном архиве Тульской области, а не утверждения историков педагогики о дате 1824 г., послужившие основанием для ее фиксации в описании медали К. Д. Ушинского, утвержденном постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 25 июня 1946 г. Автор полагает необходимым, наряду с продолжением исследования наследия ученого, созданием научной биографии Ушинского, устранение из публикаций неточностей, мифов, а иногда и бестактности по отношению к ряду конкретных фактов, касающихся его биографии.

Ключевые слова: научная биография, дата рождения К. Д. Ушинского.

E. G. Shain

Historical Facts of K. D. Ushinsky's Biography

The article is devoted to historical facts, which refer to the biography of the Great Russian teacher K.D. Ushinsky. The author analyzes the causes of the undying interest in everything that is connected with the personality of the teacher of all Russian teachers. It is stated that his major work "Man as a Matter of Education. Pedagogical Anthropology Experience" revealed new ways of development of Pedagogics, raised it to a qualitatively new stage. The more productive was the development of Ushinsky's ideas, the greater was the pedagogical science, the practice of education became enriched and more effective; the more successful school and Pedagogics in Russia developed, the more value of scientist's heritage increased. Based on the analysis of scientific-biographical literature and archival files the author proved Ushinsky's date of birth. There is a lot of "white spots" in the biography of the great teacher: up to the present time the place, the date and even the year of his birth were doubted, it is little known about his parents, first childish years. The author assumes that documentary materials of Ushinsky's parents and Tula spiritual consistory documentary that is kept in the State Archive of the Tula Region are the most crucial in determining the fact of Ushinsky's birth in Tula, but not the statements of historians of Pedagogics about the date of 1824 which was the reason of its fixation in description of K.D. Ushinsky's medal, which was approved by the resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated back to the 25th of June in 1946. The author believes that it's necessary to create Ushinsky's scientific biography as well as to remove all inaccuracies, myths and sometimes even indelicacies towards the number of concrete facts, concerning his biography, from publications.

Keywords: scientific biography, K. D. Ushinsky's date of birth.

Во 2 томе Российской педагогической энциклопедии К. Д. Ушинский представлен как основоположник научной педагогики в России, автор учебников для народных школ, литератор, журналист, чьи идеи не потеряли своего значения до наших дней [6, с. 497–498]. Даже подобной краткой характеристики достаточно, чтобы объяснить неугасающий интерес ко всему, что связано с этим человеком.

По мнению многих ученых, в русской педагогике второй половины XIX–начала XX столетия, богатой яркими именами, эпитет великого педагога приложим только к Ушинскому. Педагог-

теоретик, педагог-философ, он впервые объединил в педагогике достижения антропологических наук, осуществил поразительный по своему объему педагогический синтез научных знаний о человеке, кардинально менявший традиционный взгляд на задачи и содержание педагогики. Его капитальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» открывал новые пути развития педагогики, поднимал ее на качественно новую ступень. И в этом – значение вклада Ушинского в сокровищницу мировой науки.

Изучение истории свидетельствует, что наследие ученого и развитие отечественной педагогики находятся в тесной взаимосвязи. Чем более плодотворным было освоение его идей, тем значительнее обогащалась педагогическая наука и эффективнее становилась практика образования; чем успешнее развивались школа и педагогика в России, тем более возрастало значение наследия Ушинского, зажигающее педагогическую мысль своим научным и гуманистическим содержанием. Это и сегодня не только «наследие», но один из действенных факторов модернизации российской науки и образования.

Вместе с тем в биографии великого педагога немало «белых пятен». До настоящего времени подвергаются сомнению место, день и даже год его рождения. Мало что известно о родителях Ушинского, первых детских годах.

Освещение его биографии по существу начинается с периода обучения в Новгород-Северской гимназии (1833–1840).

Ушинский не оставил своих мемуаров (интересно начатые его воспоминания, обещавшие стать талантливым жизнеописанием, оборвались все на том же Новгород-Северском периоде), а многочисленная биографическая литература о нем представляет собой либо наспех написанные воспоминания современников, основывающиеся на одних лишь свидетельствах памяти, либо работы более поздние и, казалось бы, более основательные, но опирающиеся все на те же противоречивые и не проверенные документально свидетельства современников.

Серьезные архивные поиски документов, относящихся к жизни и деятельности Ушинского, предпринял еще в начале прошлого века В. И. Чернышев, ставший затем членом-корреспондентом АН СССР. В годы Советской власти эту научно-исследовательскую поисковую работу продолжили член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР В. Я. Струминский, действительные члены этой академии Е. Н. Медынский, Д. О. Лордкипанидзе и др.

Наиболее интенсивная архивная, документально-поисковая работа биографов Ушинского проводилась (в том числе в Тульской области) в 60–80 гг. XX в. Именно она увенчалась наиболее плодотворными результатами, позволившими существенно уточнить многие стороны генеалогии и личной биографии великого педагога. Историк-архивист, краевед А. А. Петухов, работая в Государственном архиве Тульской области, нашел хранящиеся здесь документы, относящиеся

к биографии Ушинского [5]. В плане рассматриваемого нами вопроса следует особо отметить глубокие исследования профессора Ярославского университета А. Н. Иванова [4].

Опора на эти материалы позволяет представить начало жизненного пути Ушинского следующим образом.

Д. Г. Ушинский, отец будущего великого педагога, после отставки с военной службы год прожил с семьей в Новгород-Северском. 20 апреля 1821 г. по указу сената он был определен советником хозяйственной экспедиции Тульской казенной палаты.

В Туле Ушинские квартировали в двухэтажном доме купца П. И. Авчинникова на Барановой (ныне Тургеневской) улице (дом снесли, сейчас на этом месте административное здание). Здесь 19 февраля 1823 г. в семье родился третий сын – Константин.

Однако многие биографы уже больше ста лет указывают и другой год его рождения – 1824-й. А после того как наиболее авторитетный исследователь жизни и деятельности великого педагога В. Я. Струминский, подготавливая 11-томное собрание сочинений Ушинского, поддержал эту дату, она стала восприниматься едва ли не канонической. Все официальные чествования памяти классика отечественной педагогики проходили в соответствии с этой датой. Она зафиксирована и в последнем издании Российской педагогической энциклопедии [6, с. 497], и в учебнике А. Н. Джуринского «История педагогики и образования» [3, 352], и в Тульском биографическом словаре [7, с. 268].

Во вступительной статье к 1 тому педагогических сочинений Ушинского, изданных АПН СССР, известный российский историк педагогики С. Ф. Егоров пишет, что педагог родился 19 февраля 1823 г., но тут же указывает в скобках: по другим данным – 1824 г. [9, с. 7]. А в статье Э. Д. Днепров «Феномен Ушинского» в последнем (по времени издания) четырехтомнике избранных трудов Ушинского говорится, что педагог «родился в Туле 19 февраля 1824 г. (по другим данным – 1823 г.)» [10, с. 394]. Опять сомнения!

Между тем дата «1823 г.» была записана в «отпускном свидетельстве», выданном Константину после окончания Новгород-Северской гимназии. Копию этого свидетельства получил в архиве Московского университета исследователь В. И. Чернышев еще до Октябрьской революции. Что же касается свидетельства о рождении

Ушинского, длительно и безуспешно разыскиваемого им, то его обнаружил в архиве МГУ диссертант Н. В. Зикеев, писавший кандидатскую работу об Ушинском. Но здесь исследователей ожидало известное разочарование: документ оказался не собственно метрикой, но лишь свидетельством, выданным на руки родителям Константина духовной консисторией.

Дело в том, что 20 марта 1824 г., когда Константину едва исполнился год, его отца перевели в Полтавскую казенную палату. Только в 1832 г. Л. С. Ушинская, мать будущего великого педагога, приехала в Тулу, чтобы оформить метрическое свидетельство мальчика. Здесь она узнала, что крестивший ее сына священник Всехсвятской церкви умер. Церковь как кладбищенская была бесприходной и не имела метрической книги.

Предстояло много хлопот, чтобы на основании свидетельских показаний получить в Тульской духовной консистории необходимый документ. Эти хлопоты и получение документа были доверены местному канцеляристу И. Е. Хлебникову. Тогда-то и было составлено следующее заявление матери мальчика на имя епископа Тульского и Белевского с просьбой выдать свидетельство: «Прошлого 1823 года февраля 19 дня по службе мужа моего советником в Тульской казенной палате надворного советника Дмитрия Григорьева Ушинского родился у нас сын Константин, который крещен того же числа города Тулы Всехсвятской церкви священником Иваном Семеновым...» [2]. Мать назвала восприемников при обряде крещения – старшего сына Александра и титулярную советницу П. А. Молчанову, а также бабушку, тульскую мещанку А. Акимову, бывшую при рождении на квартире.

По резолюции епископа от 29 октября 1832 г., предлагающей начать исследования, Тульская духовная консистория 7 ноября сделала распоряжение тульскому благочинному протоиерею Староникитской церкви Федору Русакову о производстве следствия. Только 8 февраля 1833 г. от него поступил подробный рапорт о результатах следствия. Перечисленные в прошении лица, а также бывший при крещении пономарь Алексей Сергеев подтвердили факт крещения и законность рождения младенца Константина 19 февраля 1823 г.

Однако консистория не удовлетворилась этими показаниями свидетелей и потребовала от поверенного объяснений о местожительстве просительницы и приходе, в котором она состоит.

Для ускорения дела Д. Г. Ушинский 27 ноября 1833 г. представил в консисторию прошение, обращенное к царю, с приложением своего формулярного списка, в котором показаны его служебные перемещения и названы даты. Только после этого консистория с санкции епископа 30 ноября 1833 г. выдала свидетельство о рождении Константина.

Предположение некоторых биографов о том, что родители при оформлении свидетельства о рождении Константина в Туле сознательно пошли на обман и показали его рождение годом раньше (1823) с тем, чтобы ускорить его определение в училище, не имеет под собой достаточных оснований. «Трудно допустить, - отмечает А. Н. Иванов, - чтобы Д. Г. Ушинский, называя возраст своих детей в документах разного времени, все время лгал относительно Константина. Во всех случаях возраст всех детей назван абсолютно точно в соответствии с датами их рождения. В 1823 г. он показывает Александру 6 лет, Владимиру 4 года, а Константину 8 месяцев (а по предположению досужих биографов, его вообще не было еще на свете)» [4, с. 15].

Пятнадцать лет я пытаюсь обратить внимание педагогической общественности, различных органов власти России на имеющиеся архивные документы и необходимость исправить допускаемую ошибку. Мои обращения опубликованы в различных газетах и журналах, направлялись Н. Д. Никандрову - бывшему президенту РАО, трем министрам образования страны. Однако никакой реакции на них не последовало. В то же время многие издания по-прежнему приводят в качестве даты рождения педагога 1824 г. Этот год и на медали К. Д. Ушинского – официальной награде Министерства образования и науки Российской Федерации. Проблема в том, что описание медали утверждено постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 25 июня 1946 г. [8, с. 392], и для указания правильной даты необходимо внести соответствующее изменение в названный документ. Высокопоставленный чиновник министерства образования в ответ на очередное мое письмо министру сообщил, что не видит достаточных оснований для обращения в правительство страны. После этого я был вынужден лично обратиться к премьер-министру, а затем и президенту РФ. Но ответа по существу вопроса также не последовало.

Правда, в официальном письме ко мне академик С. Ф. Егоров напомнил, что после В. Я. Струминского исследователями были выяв-

лены некоторые новые источники, свидетельствующие в пользу версии «1823 г.». И далее написал: «Нам импонирует Ваше уважительное отношение к факту и истине. Но что остается сделать в сложившейся ситуации? Решать что-либо административными методами в науке не принято». Однако научными методами постановление правительства поправить невозможно.

Больше десяти лет назад комиссия по увековечению памяти выдающихся событий и деятелей отечественной истории управы г. Тулы согласилась с моими доводами, и по решению главы города 2 сентября 2003 г. на административном здании, сооруженном на месте снесенного дома, в котором родился Ушинский (ул. Тургеневская, д. 1), установлена мемориальная доска К. Д. Ушинскому с указанием года рождения великого русского педагога – 1823 г.

Вместе с тем и в Тульской области по-прежнему ориентируются не на исторические факты, а на «официальные данные» федерального центра.

Так, в 2004 г. В. Ф. Пахомов издал в Туле учебник «Литература. Хрестоматия для учащихся 5–7 классов», приведя в нем ошибочную дату рождения Ушинского. Более того, создал еще один миф: говоря о Л. Н. Толстом, автор сообщил детям, что «великий яснополянец дорожил дружбой с замечательным педагогом...» (на самом деле, они никогда не встречались и не дружили).

В 2005 г. краеведы Т. В. Майорова и М. В. Майоров выпустили энциклопедический словарь-справочник тульских городских названий, в котором не только указана ошибочная дата рождения Ушинского, но и без всяких оснований поставлен под вопрос факт его рождения именно в Туле.

Неправильная дата рождения Ушинского названа и в путеводителе по Тульской области.

Досадная ошибка и бестактность допускаются и в отношении даты смерти Ушинского.

Осенью 1870 г., будучи совсем больным, по настоянию врачей он с двумя сыновьями отправился на юг. В дороге Константин Дмитриевич сильно простудился и, приехав в Одессу, заболел воспалением легких. В «Северной гостинице», где они остановились, 21 декабря 1870 г. он скончался. Тело Ушинского было перевезено в Киев и похоронено, согласно его воле, в Выдубицком монастыре. Скромный мраморный памятник великому русскому педагогу сохранился до наших дней. Вышеназванная дата смерти ука-

зана на старинной хартии, украшающей надгробный памятник.

Однако и в Российском педагогическом словаре, и в вышеназванной статье Э. Д. Днепров, и в Тульском биографическом словаре почему-то приводится дата 22 декабря.

А одно из московских издательств, выпустившее большим тиражом комплект портретов выдающихся педагогов мира, указало на портрете К. Д. Ушинского ... две даты смерти: 1870/71 (без комментария, видимо, по старому и новому стилю). Подобную запись можно видеть и на тематическом почтовом конверте, изображение которого приведено в подборке «Тульская тематика на почтовых конвертах» в выпуске «Тульского краеведческого альманаха» за 2007 г.

Небрежности допускаются и в других изданиях. Так, в пособии ярославского ученого Л. Г. Антоновой ошибочно указывается, что Ушинский был студентом Петербургского университета [1, с. 18].

В Туле чтят память великого земляка. Его именем названы школа № 6 и улица в Пролетарском районе. В 2003 г. Тульская областная дума учредила ежегодную премию имени К. Д. Ушинского за значительный вклад в развитие гуманитарных наук. А накануне 185-летия со дня рождения учителя русских учителей в музее истории ТГПУ им. Л. Н. Толстого открылась постоянная экспозиция, посвященная Ушинскому, из материалов которой студенты и все посетители могут получить достоверные данные о начале жизненного пути великого русского педагога, продолжении его дела в деятельности коллектива и выпускников педагогического университета.

Ушинский уже вошел в историю мировой и отечественной культуры. Автор убежден, что любой человек, в том числе давно ушедший из жизни, имеет право на уважительное отношение к фактам своей биографии.

В 2023 г. мировое культурное сообщество будет отмечать 200-летие со дня рождения Ушинского. К этому знаменательному событию необходимо, как минимум, осуществить издание полного собрания сочинений основоположника научной педагогики в России, современных монографических исследований его педагогической системы и, что не менее важно, научной биографии великого ученого. Большое научно-образовательное и общественное значение могло бы иметь осуществление российского мегапроекта оцифровки его трудов «Весь Ушинский» с широким включением в этот процесс всех небез-

различных людей под патронажем ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, ТГПУ им. Л. Н. Толстого, РАО, Государственной научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского.

Библиографический список

1. Антонова, Л. Г. Педагогический дневник и личность учителя [Текст]: пособие для учителя / Л. Г. Антонова. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 88 с.
2. Дело о выдаче свидетельства о рождении и крещении надворной советницы Л. С. Ушинской сыну ее Константину. 1832; ГАТО, ф. 3, оп. 4/4, д. 2149, лл. 1-18.
3. Джурицкий, А. Н. История педагогики и образования [Текст]: учебник для бакалавров / А. Н. Джурицкий. – М.: Юрайт, 2011. – 675 с.
4. Иванов, А. Н. К. Д. Ушинский. Гимназист. Студент. Профессор [Текст] / А. Н. Иванов. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд., 1973. – 240 с.
5. Петухов, А. Дело о рождении Ушинского [Текст] / А. Петухов // Учит. газета. – 1969. – 5 авг.
6. Российская педагогическая энциклопедия [Текст]: в 2 т. – Т. 2. – М–Я / гл. ред. В. В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – 672 с., ил.
7. Тульский биографический словарь [Текст]: в 2 т.). – Т. 2. – М–Я / под ред. В. И. Крутикова. – Тула: Изд-во «Пересвет», 1996. – 351 с.
8. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений [Текст] в 11 т. / К. Д. Ушинский. – Т. 11. – М.– Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1952. – 728 с.
9. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения [Текст]: в 6 т. / К. Д. Ушинский. – Т. 1 / сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – 416 с.
10. Ушинский, К. Д. Избранные труды [Текст]: в 4 кн. – Кн. 4: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (2); Программы педагогического курса для женских учебных заведений / К. Д. Ушинский; сост., статьи, примеч. и коммент. Э. Д. Днепров. – М.: Дрофа, 2005. – 541 с.
11. Шаин, Е. Г. Дата рождения К. Д. Ушинского [Текст] / Е. Г. Шаин // Педагогика. – 2004. – № 4. – С. 63–64.
12. Шаин, Е. Г. Учитель русских учителей (к уточнению года рождения К. Д. Ушинского) [Текст] / Е. Г. Шаин // Тульский край. Памятные даты. 2013 / ГУК «Тульская областная универсальная научная библиотека», ГУК ТО «Об-ние Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей», ГАУ ТО «Государственный архив»; сост. Ю. Е. Богомолова; отв. ред. Т. В. Тихоненкова; отв. за вып. Л. И. Королева. – Тула: Гриф и К, 2012. – С. 159-165.

Bibliograficheskiy spisok

1. Antonova, L. G. Pedagogicheskij dnevnik i lichnost' uchitelya [Tekst]: posobie dlya uchitelya / L. G. Antonova. – М.: Flinta: Nauka, 1998. – 88 с.

2. Delo o vydache svidetel'stva o rozhdenii i kreshchenii nadvornoj sovetnitsy L. S. Ushinskoj synu ee Konstantinu. 1832; GATO, f. 3, op. 4/4, d. 2149, ll. 1-18.

3. Dzhurinskij, A. N. Istoriya pedagogiki i obrazovaniya [Tekst]: uchebnik dlya bakalavrov / A. N. Dzhurinskij. – М.: YUrajt, 2011. – 675 s.

4. Ivanov, A. N. K. D. Ushinskij. Gimnazist. Student. Professor [Tekst] / A. N. Ivanov. – YAroslavl': Verkh.-Volzh. kn. izd., 1973. – 240 s.

5. Petukhov, A. Delo o rozhdenii Ushinskogo [Tekst] / A. Petukhov // Uchit. gazeta. – 1969. – 5 avg.

6. Rossijskaya pedagogicheskaya ehntsiklopediya [Tekst]: v 2 t. – Т. 2. – М–Я / gl. red. V. V. Davydov. – М.: Bol'shaya Rossijskaya ehntsiklopediya, 1999. – 672 s., il.

7. Tul'skij biograficheskij slovar' [Tekst]: v 2 t.). – Т. 2. – М–Я / pod red. V. I. Krutikova. – Tula: Izd-vo «Peresvet», 1996. – 351 s.

8. Ushinskij, K. D. Sbranie sochinenij [Tekst] v 11 t. / K. D. Ushinskij. – Т. 11. – М.– Л.: Izd-vo Aka-demii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1952. – 728 s.

9. Ushinskij, K. D. Pedagogicheskie sochineniya [Tekst]: v 6 t. / K. D. Ushinskij. – Т. 1 / sost. S. F. Egorov. – М.: Pedagogika, 1988. – 416 s.

10. Ushinskij, K. D. Izbrannye trudy [Tekst]: v 4 kn. – Kn. 4: CHelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii (2); Programmy pedagogicheskogo kursa dlya zhenskikh uchebnykh zavedenij / K. D. Ushinskij; sost., stat'i, primech. i komment. EH. D. Dneprova. – М.: Drofa, 2005. – 541 s.

11. SHain, E. G. Data rozhdeniya K. D. Ushinskogo [Tekst] / E. G. SHain // Pedagogika. – 2004. – № 4. – С. 63–64.

12. SHain, E. G. Uchitel' russkikh uchitelej (k utochneniyu goda rozhdeniya K. D. Ushinskogo) [Tekst] / E. G. SHain // Tul'skij kraj. Pamyatnye daty. 2013 / GUK «Tul'skaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka», GUK TO «Ob-nie Tul'skij oblastnoj istori-ko-arkhitekturnyj i literaturnyj muzej», GAU TO «Gosudarstvennyj arkhiv»; sost. YU. E. Bogomolova; otv. red. T. V. Tikhonenkova; otv. za vyp. L. I. Koroleva. – Tula: Grif i K, 2012. – S. 159-165.